

УДК 811.161.1

НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАМЯТНИКОВ КАЗАНСКОГО КРАЯ XVI–XVII ВВ.)

Хусаинова Р.Р.

*ФГОУ ВПО «Казанский государственный аграрный университет»,
Казань, e-mail: irisma25@mail.ru*

В статье представлены результаты исследования наименований лиц в памятниках письменности Казанского края XVI–XVII вв. В ней рассматривается статистическая словообразовательная характеристика данной тематической группы. Лексические единицы со значением лица образовывались различными способами: суффиксальным, префиксальным, конфиксальным. В статье указываются наиболее частотные суффиксы, используемые при наименовании лиц в XVI–XVII вв. В памятниках письменности Казанского края встречаются лексические единицы, не зафиксированные в словарях. Приводятся примеры ономастического употребления наименований лиц. Дана тематическая группировка наименований лиц. Построение классификации осуществлено путем непрерывного разбиения всего массива наименований лиц в памятниках Казанского края XVI–XVII вв. на множества по признаку общности лексических сем. Однако выделение отдельных лексико-семантических групп весьма условно.

Ключевые слова: наименования лиц, тематическая классификация, лексико-семантическая классификация, словообразование, русский язык, Казанский край XVI–XVII вв., региональные памятники письменности

PERSONS' NOMINATIONS IN REGIONAL WRITING (ON THE MATERIAL OF KAZAN REGION'S LITERARY TEXTS IN THE XVI-XVII CENTURIES)

Khusainova R.R.

Kazan State Agrarian University, Kazan, e-mail: irisma25@mail.ru

This article is devoted to the research results of persons' nominations in the Kazan region's literary texts in the XVI–XVII centuries. There is statistic, word-formative characteristic of this thematic group in the article. Lexical items of persons' nominations were produced by different manners: suffixal, prefixal and confixal one. The most frequency suffixes by persons' nominations in the Kazan region's literary texts in the XVI–XVII centuries are pointed out. In the Kazan region's literary texts in the XVI–XVII centuries there are lexical items which are not recorded in any dictionaries. There is a thematic group of persons' nominations in the article. The classification is made by continuous decomposition of whole corpus of persons' nominations in the Kazan region's literary texts in the XVI–XVII century on sets according to lexical seme community. Nevertheless, Formation of separate lexical-semantic groups is quite conditionally.

Keywords: persons' nominations, subject classification, lexical-semantic classification, word-building, Russian, Kazan region in the XVI–XVII centuries, regional literary texts

В настоящее время специалисты в области лингвистики все чаще проявляют интерес к когнитивным аспектам языка. В когнитивистике широкое распространение получил антропоцентрический подход. Антропоцентрическая лингвистика – лингвистика, «изучающая язык в соотношении с человеком, его сознанием, мышлением, различными видами деятельности» [5]. В ней человек рассматривается в контексте языковой картины мира и ее отражения единицами разных уровней (Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак и др.) – посредством фразеологии (В.М. Мокиенко, В.П. Жуков, Н.Ф. Алефиренко, В.Н. Телия и др.), метафоры (Н.Д. Арутюнова, О.И. Глазунова, Г.Н. Склярская и др.), лексикографии (В.В. Морковкин, Ю.Н. Караулов, Ю.С. Степанов и др.), словообразования (Е.С. Кубрякова, Т.И. Вендина, А.С. Герд и др.) и т.д.

В рамках упомянутого выше подхода большой интерес представляют наименования лиц (НЛ). Их изучение отвечает задачам антропоцентрической лингвистики,

поскольку человек в наименованиях лиц предстает во всем многообразии присущих ему свойств, качеств, установившихся связей и отношений с реальным миром.

Понятие «наименования лиц» подразумевает «имена лиц, обозначающие человека в его многосторонних отношениях к другим людям, к предметам и вещам реального мира, к обществу и его различным институтам, ко всем сферам умственной и практической деятельности человека, характеризующего со стороны его физических и психических свойств» [15].

Тематическая группа НЛ занимает заметное место в лексике русского языка. Она значительна по объему и является постоянно пополняемой областью наименований. Данную группу изучали и продолжают изучать как в диахроническом аспекте (В.М. Грязнова, 1987; Л.А. Шкатова, 1987; Т.В. Бредихина, 1990; В.В. Демичева, 1995; И.В. Желябова, 2002; Е.И. Голованова, 2005; Т.В. Винноченко, 2006; Н.К. Мазурина, 2007; А.Е. Белькова, 2008 и др.), так и в синхроническом (А.И. Моисеев, 1968;

И.Ф. Протченко, 1975; Л.А. Шкатова, 1984, 1987 и др.). Наименования лиц рассматривают в различных аспектах – словообразовательном (Д.Н. Шмелев, 1982; Р.З. Мурясов, 1998; Н.И. Шелховская, 2001; М.Ю. Варламова, 2008; Ю.В. Седойкина, 2011 и др.); структурно-семантическом (С.Л. Аكوпова, 1985; Т.С. Давыдова, 1990; Ю.Ф. Бернацкая, 1995; Т.В. Цалко, 2001; Ю.В. Седойкина, 2011 и др.); экспрессивно-стилистическом (А.В. Душкин, 1978; Т.В. Дуличенко, 1998; А.А. Гальцева, 2002 и др.). Такие лингвисты как В.В. Демичева, 1996; О.И. Еременко, 1998; Л.Е. Федотова, 1999; Е.В. Кашпур, 2005 особо выделяют НЛ женского пола. Для большинства классификаций НЛ характерно сочетание системноцентричного и ономазиологического подходов (Г.В. Смирнова, 1986 и др.). Детально рассмотрены НЛ по профессии (А.И. Моисеев, Л.А. Шкатова, Л.И. Васильева, В.Л. Воронцова), названия лиц XVIII в. (Т.В. Бредихина), названия производителей действия (Е.Я. Шмелева), агентивные существительные с суффиксом *-тель* (Р.М. Гейгер, С.С. Богданова), имена существительные со значением лица, образованные при помощи суффиксов *-арь, -ар, -ак, -ач* (Н.П. Кабанова), суффиксальные эмоционально-оценочные наименования лиц (И.А. Долгов, М.Ф. Скорнякова, Н.С. Умненкова) и др. Исследования особенностей формирования НЛ в региональных памятниках с древних эпох до современности позволит определить некоторые общие закономерности номинации данной группы.

Изученность названий лиц памятников письменности Казанского края XVI–XVII вв. на сегодняшний день недостаточна для воссоздания максимально полной картины формирования региональных подязыков (региолектов) и описания региональной лексики. В связи с этим актуальность нашего исследования определяется необходимостью историко-лексикографической и историко-лексикологической разработки материалов деловой письменности Казанского края данных периодов. Это все является неотъемлемой частью реконструкции исходного состояния и особенностей развития русских говоров Казанского края.

Научная новизна заключается в том, что в работе впервые разносторонне изучена тематическая группа наименований лиц во всем их многообразии в региональном аспекте на материале памятников Казанского края XVI–XVII вв.

Целью данной статьи является анализ и описание тематической группы «наименования лиц» на материале памятников Казанского края XVI–XVII вв. Корпус НЛ фор-

мировался методом сплошной выборки из словарно-текстового фонда памятников Казанского края XVI–XVII вв., включающего 843 документа, общим объемом 982650 словоупотреблений (без учета цифровых обозначений). При исследовании мы обращались ко всем опубликованным документам по Казанскому краю XVI–XVII вв. В результате исследования были созданы словари (обратные, частотные, конкордансы), как в печатной форме, так и в электронной.

В памятниках письменности Казанского края XVI–XVII вв. НЛ занимают 8% (76448 словоформ из 982650 словоформ). В XVI в. было использовано 5922 словоформы (320 лексических единиц – ЛЕ), в XVII в. – 70526 словоформ (685 ЛЕ), из них в I четверти XVII в. – 12250 словоформ (295 ЛЕ), во II четверти XVII в. – 17789 словоформ (382 ЛЕ), в III четверти XVII в. 15843 словоформы (369 ЛЕ), в IV четверти XVII в. – 24644 словоформы (387 ЛЕ). Количество употреблений НЛ зависит от объема документа и от характера памятников. Сравнивая XVI и XVII вв., можно проследить историю НЛ в региональном аспекте. Например, слово *абыз* (*священнослужитель у мусульман (имам, мулла)*) появляется во II половине XVII в.: «... на ясак чювашенину Кучкею Мереткозину, *абызу* ...» [6, 12]. Слово *шурин* (*родной брат жены*) появилось в IV четверти XVII в. в памятниках Казанского края: «... у *Перики сын Федка году да брат Ивашко да шурин Куска Тимофеев 10 л. ...*» [10, 102]. В IV четверти XVII в. появляется синоним к словам *посланник, гонец* – *посланец* (*тот, кто послан с каким-л. поручением*): «... люди и горододержавцы, с *посланцы* и с *гонцы*...» [14].

В XVI в. встречаются лексические единицы, связанные с родом деятельности того или иного человека, но в XVII в. некоторые из них отсутствуют, например, *банник* (*служитель при бане; содержатель или хозяин бани*), *квасник* (*тот, кто делает квас на продажу*), *колпачник* (*тот, кто делает и/или продает колпаки*) и др.: «Во дворе Иванко Андреев сын *квасник*, во дворе Истомка Парфенов *банник*, во дворе Митка Прислониха...» [9, 129]; «*Лавка Иванка колпачника, оброку семь алтын две денги*» [9, 221].

В 194 ЛЕ из 760 ЛЕ встречаются варианты слов, не зафиксированные в словарях, общее количество вариантов – 302 ЛЕ. У 134 ЛЕ встречается один вариант, например, в памятниках письменности встречается слово *боярин* и его вариант *болярин*: «... Отделено *боярину* и воеводе князю Петру Андреевичу Булгакову...» [8, 54]; «... А ко Государю мы о том и в полки ко Государевым *болярем* и воеводам...» [1]. Два или

более вариантов слова имеют 60 ЛЕ, например, *товарищ / товариш / товариш / товарищ / таварищ / тавариш / товарищ / товариш / тавариш*. Это связано, скорее всего, с влиянием разговорной речи на письменную.

Тематическая группировка НЛ в памятниках Казанского края XVI–XVII вв. основана на классификации, разработанной Н.Ю. Шведовой. «Русский семантический словарь» под общей редакцией этого автора построен на основе системно-парадигматического и партитивного подхода, т.е. лексический состав представлен в виде многоуровневой системы. Общим принципом структурирования лексического состава НЛ в исследовании является продвижение от общего к частному.

Класс наименования лиц представляет собой сложную организацию лексических множеств и подмножеств. Построение нашей классификации осуществлено путем непрерывного разбиения всего массива НЛ в памятниках Казанского края с XVI по XVII вв. на множества по признаку общности лексических сем. Выделенные на последних шагах разбиения конечные лексические ряды обладают своей собственной внутренней организацией. Однако они не могут далее члениться на тех же основаниях, что и другие, более широкие и стоящие выше объединения, так как подобное членение приводит к распаду лексического ряда на отдельные единицы – словозначений или небольшие группировки, противостоящие какому-нибудь одному слову. Некоторые ряды словозначения в силу многочисленности входящих в них единиц могут получить дальнейшее членение, но не больше, чем на одну или две ступени.

Классификация тематической группы НЛ показывает, что выделение отдельных лексико-семантических групп весьма условно. Одна и та же лексическая единица может относиться не только к одной группе (подгруппе), но и к другим группам (подгруппам). Например, *блинник – тот, кто занимается печением и продажей блинов*; данная ЛЕ относится к трем подгруппам: *производство продуктов питания; приготовление пищи, продуктов питания, их подготовка, переработка, винокурение; торговцы продуктами питания, напитками*.

Все НЛ разделены на два класса, которые подразделяются на подклассы. Первый, самый многочисленный класс – «Реальные лица, люди» – характеризуется отнесенностью к объектам реальной действительности. Во втором классе – «Религиозные, мифологические, сказочные, фантастические, человекоподобные существа» – предметом обозначения является образ несуществующего объекта.

Класс «Реальные лица, люди» показывает взаимоотношения в рамках отдельного значения понятийного и предметного содержания. Данный класс подразделяется на два больших подкласса, которые противопоставляются друг другу:

- 1) **лицо, человек;**
- 2) **совокупности лиц.**

К подклассу «Лицо, человек» относятся слова с более конкретными семантическими признаками. Единицы подкласса «Совокупности лиц» включают в себя общие признаки, характеризующие лицо.

Класс «Реальные лица, люди» подразделяется на 171 подкласс и подгруппу, из них 64% относятся к наименованиям лиц по профессии (*кузнец, портной мастер, кисельник* и др.); по роду занятий (*рыболов, иконник* и др.); по родственным отношениям (*тетка, отец* и др.); и по семейному положению (*жених, вдова* и др.).

Класс «Религиозные, мифологические, сказочные, фантастические, человекоподобные существа» является небольшим, в него входят всего два подкласса: «человекоподобные существа в религии, религиозной мифологии» (≈ 7% от всего количества ЛЕ – *апостол, архангел, сотворитель*) и «Злые, темные силы» (к данной группе относится только одна ЛЕ – *дьявол*).

При характеристике значений ЛЕ мы опирались на материалы «Словаря русского языка XI–XVII вв.», при отсутствии ЛЕ в данном источнике привлекались «Словарь русских народных говоров», «Словарь русского языка XVIII в.», а также различные толковые словари В.И. Даля, Т.Ф. Ефремовой и др. 38 ЛЕ в привлекаемых источниках, для части из которых не представлена семантическая характеристика, в памятниках Казанского края представлено ономастическое употребление, например, *домница, дрожженик, крестовница, напыльщик, садник, хмельник, шалашиник, шелковник*: «*Дв. вдова Домница Васильева дочь з детьми, з Гришкою да с Созонком Григорьевыми детьми*» [8, 129]; *Дв. Левка Александров сын Дрожжеников* [8, 99]; «*Дв. вдова Офимка Петрова дочь Ефремовская жена, прозвище Крестовница, с сыном з Гришкою Ефремовым*» [8, 114]; «*Дв. Петрунька Васильев сын Напыльников з детьми, с Максимком да с Сенькою да з Гришкою*» [8, 92].

В Словаре русского языка XI–XVII вв. присутствует слово *курочник*, значение у него не указано. Пример в словаре приведен из памятников Казанского края: «... у него ж наемник *Силка Иванов*, во д. *Стенка Иванов сын Курочник*. У него дети *Ромашко да Елисейко 10...*» [10, 107].

Исследование показало, что материалы памятников Казанского края XVI–XVII вв. позволяют уточнить датировку некоторых ЛЕ, так как они появились раньше, чем было зафиксировано в Словаре русского языка XI–XVII вв. (около 6%). Например, *домрачей* в Казанском крае появляется в XVI в., а в Словаре русского языка XI–XVII вв. оно зафиксировано только в XVII в.: «... во дворе Самсонко холшевник, во дворе Михалко домрачей...» [9, 153]; *воришка* в памятниках Казанского края зафиксировано в первой половине XVII в., а в Словаре русского языка XI–XVII вв. во второй половине XVII в.: «... воришка меж арзамаских и алаторских мест к саранским местам...» [14, 398] и др.

Лексические единицы со значением лица в XVI–XVII вв. образовались различными способами: суффиксальные, префиксальные, конфиксальные НЛ. Непроизводные наименования лиц составили 20% из общего количества ЛЕ данной группы: *абыз, ариух, муж, и др.* Наибольшую группу ЛЕ составляют наименования, образованные путем суффиксации (68%), и одна лексема, образованная путем словоформобразующего аффикса. Отмечены также префиксация (2%), конфиксация (2%), образование сложных слов (8%).

В классе суффиксальных наименований лиц отсубстантивные слова превосходят по численности слова (70%), мотивированные глаголами (22%) и прилагательными (5%). Наиболее распространенными средствами обозначения лиц являются: общеславянский суффикс *-ник* (39% всех суффиксальных образований со значением лица, представленных в памятниках Казанского края XVI–XVII вв.): *кирпичник, сотник, угодник, ключник*; суффикс *-чик/-щик* (20% суффиксальных существительных со значением лица): *годовальщик, пятчик*; суффикс *-ец* (7%): *ыстец* (вариант слова *истец*), *тяглец*; суффикс *-тель* (4%): *служитель*; суффикс *-ниц* для образования названий лиц женского пола от названий соответствующих лиц мужского пола (3%): *полковница, захребетница* и т.д. Данные суффиксы являются продуктивными при образовании НЛ памятников Казанского края XVI–XVII вв.

В отличие от других существительных со значением НЛ ее составляли не только отглагольные, но и отсубстантивные слова. Высокой продуктивностью обладали конкурирующие словообразовательные модели с суффиксами *-ник* (23%) и *-щик/-шик/-чик* (7%). Например: *должник, оброчник, охотник, оханик, роговишк* и др. Отглагольных производных с такими же формантами меньше: *-ник* (2%) и *-щик/-шик/-чик* (5%) – *гончик, отдельшик* и др. В структуре значе-

ния существительных наименования лица данной группы имеется компонент «тот, кто постоянно, по роду занятий выполняет определенную работу». Отсубстантивные НЛ обладают помимо этого обязательными конкретизаторами значения, наиболее частотными из которых являются «тот, кто продает» или «тот, кто изготовляет то, что названо производящей основой», т.е. обладают лексической фразеологичностью.

Функционально слабозначимыми в памятниках Казанского края XVI–XVII вв. оказались суффиксы *-ин, -ан, -арь, -ярь, -их, -юх, -ыш, -ок/-ек, -ишк/-ишок* и др., например, *келарь* ← келья, *дьячок* ← дьяк, *дехтяр* ← деготь, *конюх* ← конь и др. Но тем не менее некоторые из них являются продуктивными при образовании существительных со значением лица, например, такие как: *-ишк/-ишок, -овщик/-овишк, -нищ, -к, -ич, -ек/-ок, -ач, -н, -евн, -ыш* и др. (*воришка* уничтожительное к вор, *кормовщик* ← корма, *племянница* ← племянник, *судейка* ← судья, *королевич* ← король, *дьячок* ← дьяк, *царевна* ← царь, *детеныш* ← дети и др.).

Некоторые существительные со значением НЛ, мотивированные глаголами, обладали нулевым словообразовательным компонентом. Значение любого существительного этой группы выводилось фразой «тот, кто выполняет/выполнил действие, названное мотивированным глаголом»: *посол* ← послать, *пристав* ← приставить.

Среди НЛ памятников Казанского края XVI–XVII вв. встречаются существительные, имеющие разносуффиксальную словообразовательную синонимию: *посланник – посланец – посол – посылщик, писец – писчик – писарь* и др.

В массиве НЛ встречаются пары вариативных ЛЕ: *заемщик – заимщик*.

При исследовании НЛ в памятниках письменности Казанского края XVI–XVII вв. нам также встретились названия лиц, образованные путем конфиксации: *захребетник* ← хребет, *подсоседник* ← сосед и т.д.

Сложными словами называются такие слова, которые состоят из более чем одной мотивирующей основы. В памятниках письменности Казанского края XVI–XVIII вв. встретились только двусосновные наименования лиц, например, *благодетель, винокур, добродетель, богоотступник, богородица, крестопреступник, преподобномученица* и др.

Конфиксальные наименования лиц являются одной из малочисленных групп. Это связано с тем, что данный тип словообразования присущ более позднему периоду, а для рассматриваемого нами периода

характерно в основном суффиксальное словообразование.

Тематическая группа «Наименования лиц» в памятниках деловой письменности Казанского края XVI–XVII вв. является разнообразной по семантическим, структурным, словообразовательным особенностям лексических единиц и представляет собой ценный материал для историко-лингвистических исследований.

Список литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. – СПб., 1841. – Т.2. – С. 325/1.
2. Бредихина Т.В. Наименования лиц в русском языке XVII века: дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1990. – 244 с.
3. Васильев А.Д. Введение в историческую лексикологию русского языка. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т, 1997. – 104 с.
4. Галиуллин К.Р., Шакирова Р.Р. Казанский край: словарь языка памятников третьей четверти XVII века: Конкорданс. Обратный словоформуказатель. Частотный словоформуказатель / К.Р. Галиуллин, Р.Р. Шакирова. – Казань: Казан.гос.ун-т, 2009. – 280с.
5. Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля в динамическом пространстве языка: лингвокогнитивный анализ: дис. ... д-ра филол. наук. – Челябинск, 2004. – С. 6.
6. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. – Саранск. –1951. – Т.1, ч.2. – 582 с.
7. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия АН. – Серия литературы и языка – 2004. – Т. 63, № 3. – С. 3–12.
8. Материалы по истории народов СССР. – Вып. 2. Материалы по истории Татарской АССР: Писцовые книги города Казани 1565–68 гг. и 1646 г.– Л.: Изд-во Акад. наук, 1932. – 208 с.
9. Мустафина Д.А. Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 гг.: публикации текста. – Казань: Фэн, 2006. – 660 с.
10. Покровский, И.М. Казанский архиерейский дом, его средства и штаты преимущественно до 1764 года. – Казань, 1906. – 805 с.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое с 1649 по 12 декабря 1825 г. – СПб., 1930. – Т.4. – С. 29/1.
12. Уфимцева А.А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики / А.А. Уфимцева; под ред. Ю.С. Степанова. – М.: УРСС, 2002. – С. 114.
13. Шакирова Р.Р. Наименования лиц с суффиксом -ник в памятниках письменности Казанского края XVI–XVII вв. // Традиционные и инновационные образовательные технологии в образовании: материалы X Межрегиональной научно-практической конференции (6-7 апреля 2012 г.): Сборник научных трудов / под общ. ред. д.п.н., проф. В.А. Кемелиной. – Казань: ТРИ «Школа», Часть I, 2012. – С. 66–71.
14. Швецова Е.А. Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов. – М., 1957. – Т. 2. – 665 с.

References

1. Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoy komissiiyu [Historical acts, collected and published by Archeographic commission], SPb., 1841, Vol.2, pp. 325/1.

2. Bredikhina T.V. Naimenovaniya lits v russkom yazyke XVI–XVII veka: diss. ... kand. filol. nauk [Persons' nominations in Russian in the XVI–XVII centuries], Alma-Ata, 1990, 244 p.

3. Vasilev A.D. Vvedenie v istoricheskuyu leksikologiyu russkogo yazyka [Introduction to the Russian historical lexicography], Kranoyarsk, 1997, 104 p.

4. Galiullin K.R., Shakirova R.R. Kazanskiy kraj: slovar yazyka pamyatnikov tretey chetverti XVII veka: Konkordans. Obratnyi slovoformoukazatel. Chastotnyi slovoformoukazatel [Kazan region: dictionary language of literary texts language at the third quarter of the XVII century. Concordance. Reverse word form index. Frequency word list], Kazan, 2009, 280 p.

5. Golovanova E.I. Kategoriya professionalnogo deyatelya v dinamicheskom prostranstve yazyka: lingvokognitivnyi analiz [Category of occupational personality in dynamic sprachraum: linguo-cognitive analyze], Chelyabinsk, 2004, pp. 6.

6. Dokumenty i materialy po istorii Mordovskoy ASSR [Documents and materials on the Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic history], Saransk, 1951, Vol.1, part 2, 582 p.

7. Kubryakova E.S. Ob ustanovkakh kognitivnoy nauki i aktualnykh problemakh kognitivnoy lingvistiki [About cognitive science attitudes and cognitive linguistics' current problems], Proceedings of the Academy of Sciences, Series of Literature and Language, 2004, Vol.63, no.3, pp. 3–12.

8. Materialy po istorii narodov SSSR. Materialy po istorii Tatrskoy ASSR: Pistsovye knigi goroda Kazani 1565-68 gg. i 1646 g [Materials on USSR nations history. Materials on the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic history: Cadastres of Kazan in 1565–1568 and in 1646], Leningran: the Academy of Sciences Publ., 1932, Vol. 2, 208 p.

9. Mustafina D.A. Pistsovoe opisaniye Kazani i Kazanskogo uezda 1565–1568 godov [Scribe description of Kazan and Kazan county in 1565–1568], Kazan: Fen Publ, 2006, 660 p.

10. Pokrovskiy I.M. Kazanskiy arkhieyevskiy dom, ego sredstva i shtaty preimuschestvenno do 1764 goda [Kazan pontifical house, its means and stuff till 1764], Kazan, 1906, 805 p.

11. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie pervoe s 1649 po 12 dekabrya 1825 g. [Complete collection of laws of the Russian empire. The first collection from 1646 till the 12th December 1825], SPb, 1930, Vol. 4, pp. 29/1.

12. Ufimtseva A.A. Leksicheskoe znachenie: printsip semiologicheskogo opisaniya leksiki [Lexical meaning: principle of semiological lexises description], Moscow, 2002, pp. 114.

13. Shakirova R.R. Naimenovaniya lits s suffiksom -nik v pamyatnikakh pismennosti Kazanskogo kraya XVI–XVII vv. [Persons' nominations with suffix -nik of the Kazan region's literary texts in the XVI–XVII centuries], (traditional and innovative learning technologies in education: Materials of the X inter-regional research and training conference (6–7th April 2012)), Kazan: TRI 'Shkola' Publ., 2012, Vol. 1, pp. 66–71.

14. Shvetsova E.A. Krestyanskaya voyna pod predvoditelstvom Stepana Razina. Sbornik dokumentov [Peasants' War under the leadership of Stepan Razin. Documents' collection]. – Moscow, 1957. Vol. 2. 665 p.

Рецензенты:

Галиуллин К.Р., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой прикладной лингвистики Института филологии и межкультурной коммуникации, ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань;
Гизатова Г.К., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой иностранных языков, ФГБОУ ВПО «Казанский государственный аграрный университет», г. Казань.

Работа поступила в редакцию 18.02.2014.